

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.97.82.009>
УДК 316.7

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ КАК СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Каспаров А.Р.¹, Бандурин А.П.², Касьянов В.В.³
Краснодарский университет МВД России¹,
Новочеркасский мелиоративный институт –
филиал Донского государственного аграрного университета²,
Кубанский государственный университет³

Аннотация. Актуальность данной публикации заключается в том, что социальный конфликт выступает одним из признаков современного общества XXI в. Особенности сложных социальных систем выступает наличие, в том числе конфликтных взаимоотношений – на индивидуальном, групповом и массовом уровнях. Цель исследования: принимая во внимание априорность конфликта как атрибутивной характеристики современного социума, существенное значение приобретает именно адекватная научно-управленческая рефлексия формирующейся системной проблемной ситуации. Задача: в контексте реализации цели исследования, предполагается работа с многофакторной системой, охватывающей механизмы генезиса, развития и преодоления конфликта – от научной рефлексии до построения эффективных социально-управленческих мероприятий на различных уровнях института государства. Методы исследования: структурно-функционального анализа, социокоммуникативный и конструктивистский подходы, метод глубинных интервью. Результаты: посредством проведения ориентированных на практику количественных и качественных социологических проектов в распоряжении их организаторов появляется уникальная первичная информация, позволяющая принимать важные решения с учетом реального состояния объекта управления и с опорой на соответствующую объективную доказательную базу. Это не только повышает эффективность управления конфликтом, но и исключает серьезные ошибки при принятии ключевых управленческих решений, например, волюнтаризм. В частности, в данной статье приведены результаты анализа специфики репрезентации конфликта в представлениях жителей современной России, что позволяет установить обратную связь с управляемым объектом, а также избежать неверной управленческой оценки состояния общественного мнения относительно конфликта. Выводы: одной из ключевых задач научно-управленческой мысли становится не столько поиск факторов, способствующих генезису и развитию конфликта, сколько нахождению эффективных управленческих решений с целью недопущения негативных последствий конфликта. В этом аспекте, важное значение имеют эмпирические социологические исследования.

Ключевые слова: общество, конфликт, мифы, стереотипы, слухи, социологическое исследование, качественный анализ.

SOCIAL CONFLICT AS A SYSTEMIC PROBLEM OF MODERN SOCIETY

Asker R. Kasparov¹, Alexander P. Bandurin², Valery V. Kasyanov³
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia¹,
Novocherkassk Land Reclamation Institute is a branch of the Don State Agrarian University²,
Kuban State University³

Abstract. The relevance of this publication lies in the fact that social conflict is one of the features of modern society of the 21st century. The purpose of the study: taking into account the a priori nature of the conflict as an attributive characteristic of modern society, it is the adequate scientific and managerial reflection of the emerging systemic problem situation that is of great importance. Objective: in the context of the implementation of the research goal, it is planned to work with a multifactorial system covering the mechanisms of genesis, development and overcoming of the conflict - from scientific reflection to the construction of effective social and managerial measures at various levels of the state institution. Research methods:

structural-functional analysis, socio-communicative and constructivist approaches, In-depth interviews method. Results: through practice-oriented quantitative and qualitative sociological projects, their organizers have at their disposal unique primary information that allows them to make important decisions taking into account the real state of the object of management and based on the appropriate objective evidence base. This not only increases the effectiveness of conflict management, but also eliminates serious mistakes in making key management decisions, such as voluntarism. In particular, this article presents the results of the analysis of the specifics of the representation of the conflict in the perceptions of the inhabitants of modern Russia, which makes it possible to establish a feedback relationship with the controlled object, as well as to avoid an incorrect managerial assessment of the state of public opinion regarding the conflict. Conclusions: one of the key tasks of scientific and managerial thought is not so much the search for factors that contribute to the genesis and development of the conflict, but the search for effective managerial solutions.

Keywords: society, conflict, myths, stereotypes, rumors, sociological research, qualitative analysis.

Введение. Учитывая тот факт, что конфликт детерминируется множеством факторов, его положение в социуме является весьма устойчивым, а наличие бесконфликтных обществ является скорее идеальным типом, нежели объективной реальностью.

Обсуждение. В контексте темы исследования, следует обратить внимание на позицию немецкого ученого М. Вебера, который полагал, что общество – это совокупность социальных групп, которые различаются социальным статусом. При этом социальные конфликты есть следствие расхождения интересов этих социальных групп. Вечная борьба одних против других неизбежна, а стремление устранить конфликты из социальной жизни – иллюзия, и это необходимо признать [2].

Р. Дарендорф рассматривал причины конфликтов через объективную противоположность интересов. Социальные конфликты вырастают из структуры обществ, являющихся союзами господства и имеющих тенденцию к постоянно кристаллизующимся столкновениям между организованными сторонами [3].

Л. Козер также представлял конфликт в качестве борьбы за ценности и претензии и приходил к выводу, что у общества, пытающегося искоренить конфликты, нет будущего. Ученый полагал, что конфликты выполняют уникальную позитивную функцию, связанную с социализацией индивидов и образованием социальных групп, установлением и поддержанием стабильной структуры социальных отношений, созданием и сохранением баланса сил, указанием на социальные проблемы и недостатки [4].

Социальный конфликт представляет существенный эвристический интерес, особенно для эмпирической социологии. В частности, важное значение имеет то, как конфликт воспринимается людьми; соответственно, от этого зависят стратегии личного «погружения» в кон-

фликтные ситуации. Именно представления людей о конфликте позволяют социологам получить важную первичную информацию, которую можно использовать и для повышения эффективности управления конфликтом.

Н.И. Леонов, в этой связи, отмечает, что «образ конфликтной ситуации соответствует всем основным показателям и характеристикам онтологической реальности:

1) конфликт всегда соотнесен с субъектом;

2) он представлен в сознании человека в «свернутом» виде;

3) конфликт опосредует и преломляет через себя внешние воздействия;

4) он имеет системный характер; в функциональном плане предшествует поведению, а в генетическом – следует вслед за деятельностью человека» [6].

Важную роль в восприятии конфликтной ситуации играют стереотипы. У. Липпманн определял стереотип как упрощенное, уже существующее в общественном сознании представление, не проистекающее из собственного опыта конкретного человека. Стереотипы – это упорядоченные, схематичные, обусловленные культурой «образы» мира в человеческом сознании, которые упрощают процесс познания сложных социальных явлений, защищают ценности, права и позиции человека, формируют традиции и привычки [7]. Стереотип способен выступать в качестве фактора усиления конфликта, этому способствует ряд его коммуникативных характеристик, прежде всего, схематизация и упрощение реальности. Применение подобного принципа в отношении участников конфликта очевидно способно лишь обострить противоречия и уменьшить возможности нахождения компромисса.

Исследователи, в этой связи, также обращают внимание на следующий опасный эффект: «Если общество осознает необходимость

развенчания какого-либо стереотипа, то стоит помнить о том, что данный процесс всегда сопровождается довольно острыми внутриличностными, межличностными и межгрупповыми конфликтами» [7].

Помимо стереотипа, существенную роль в репрезентации конфликтов играет социальная мифология. Ю.В. Беспалов указывает на то, что мифологическое знание – это «тип знания, которое базируется не на рациональных доказательствах, а на вере и убеждениях, предписанных культурной традицией или религиозной либо идеологической системой. Мифологический синкретизм сознания разрушается при переходе к рефлексивной (дискурсивной) деятельности разума, но в силу художественных способностей человека, ограниченности кругозора и общественной практики, стремления к опоре на иррациональные основания в познавательной деятельности, даже высокоразвитый интеллект конкретной личности не застрахован от традиционалистски принятых мифов» [1, с.115].

Как и стереотип, миф обладает существенным воздействием на систему представлений человека, в том числе, о конфликте, его субъектах, объекте и т.п. При этом мифологическое знание нередко бывает весьма далеко от объективной картины реальности; вследствие чего, конфликтная ситуация может усугубляться, так как ее участники руководствуются искаженными представлениями о реальности.

Не менее опасны, в аспекте развития социального конфликта, слухи – особая разновидность неформальной коммуникации в обществе. Как отмечают исследователи, слухи «сродни вирусу, постепенно «размывающему», разрушающему сложившиеся образы, представления людей, привычные «картины мира». Функционирование слухов напрямую связано с недостатками развития эффективной (достоверной, доступной, честной, оперативной, полной, вызывающей доверие и т.д.) формальной коммуникации в обществе. Именно в этой ситуации и вступает «в дело» неформальная коммуникация как альтернатива, как выход из затруднительного положения» [5, с.174]. Хожение слухов в ситуации острого социального конфликта, как правило, лишь ухудшает перспективы его разрешения – как и в случае со стереотипами и мифами, люди, оперируя слухами, априори опираются на недостоверную, искаженную информацию, ошибочно принимая ее за истинную. Зачастую, пересказывая друг другу истории о трагических событиях, положивших начало какому-либо конфликту, люди

даже не задумываются над их истинностью. Подобная провокационная информация нередко является симбиозом именно стереотипов, мифов и слухов.

Авторами была проведена серия глубинных интервью с жителями Краснодарского края и Республики Адыгея. В исследовании приняли участие респонденты в возрасте от 22 лет и старше. Общее число проведенных интервью – двенадцать (по шесть в каждом из субъектов РФ). В результате, были получены такие данные.

Вопрос: «Что такое конфликт?». Участники исследования продемонстрировали различное понимание содержательной сути конфликта. Нередко его определяли как «конфликт интересов», «разность интересов, но не просто тебе нравится красный цвет, а мне синий, а интересы должны пересекаться, например, банально нравится одна девушка/один мужчина». Зачастую конфликт респонденты сводили к бытовой сфере. «Конфликт - это когда поругался с соседом». Были предложены и варианты, связывающие конфликт с войной, столкновениями, вооруженным противоборством, массовыми беспорядками. «Мне представляется армяно-азербайджанский конфликт».

Таким образом, качественное исследование показало, что в изучаемой среде наблюдается существенная дифференциация относительно понимания сущности социального конфликта. На обыденном уровне представлений респондентов такая ситуация выглядит вполне закономерной.

Вопрос: «Как представляете себе конфликт?». Как показало эмпирическое исследование, в представлениях респондентов образ конфликта связан со сложными противоречиями между его сторонами. Однако при этом локализация, представляемого в сознании конфликта, зачастую, бывает связана именно с обыденным уровнем реальности, повседневными взаимодействиями и т.д. «Когда долго накапливается недовольство чем-то, потом человек перестает терпеть и взрывается», «конфликт как разрешение разногласий, знаете, часто бывает, что в споре рождается истина» «мне кажется конфликт это не просто ссора, возникает из-за неразрешимых противоречий».

Вопрос: «Какие образы возникают при упоминании слова «конфликт?» Как показало эмпирическое исследование, образы, возникающие в представлениях респондентов, существенно дифференцированы и локализируются на различных уровнях социальной системы. Именно так мыслили участники исследования, рассуждая

о «драке за дефицитный товар», «громких криках, спорах», одновременно представляя картины «вооруженного противостояния», а также «противостояния зла и добра, ангелов и демонов».

Вопрос: «Каково Ваше отношение к конфликтам?»

Проведенное качественное исследование показало, что для большинства опрошенных респондентов характерно отрицательное отношение к конфликту, что, в целом, соответствует состоянию общественного дискурса по проблеме. *«Отрицательное; считаю, что все можно решить без конфликтов, открытых вооруженных столкновений. Это ужасно», «смотря с какой стороны посмотреть, бывает, что только через конфликт вскрывается проблема и решается; часто люди недоговаривают, уходят в себя, а конфликт это вскрывает».* Часть респондентов демонстрирует «нейтральное отношение – *«мне кажется, конфликт бывает, как и деструктивный, так и продуктивный, не могу сказать однозначно, конфликт это плохо или хорошо».*

Вопрос: «Конфликты отличаются друг от друга или нет?» Большинство респондентов выразили уверенность в том, что конфликты отличаются друг от друга. Так, на обыденном уровне познания наблюдаются сформированные конструкты понимания сущности дифференциации социального конфликта. *«Конечно, отличаются, есть обычные бытовые склоки, а есть противостояние целых стран, часто вооруженное», «сложно сказать, но как минимум отличаются количеством вовлеченных в конфликт людей, тяжесть конфликтной ситуации и прочем».*

Часть респондентов полагает, напротив, что все конфликты походи между собой. *«Мне кажется по сути, если смотреть вглубь конфликта, все конфликты базируются на одной эмоции – злости, то есть природа одинакова, можно говорить о том, что конфликты похожи».*

Вопрос: «Что влияет на Ваше восприятие конфликта (СМИ, Интернет, окружающие)?» При ответе на данный вопрос мнения респондентов разделились. Чаще всего в качестве авторов, воздействующих на развитие конфликта, участники исследования упоминали масс-медиа, Интернет и собственное окружение как элемент горизонтальной коммуникации. *«Наверное, окружающие, СМИ, Интернет часто врут, в Интернете так вообще полный*

плюрализм мнений, кто, что хочет, то и говорит, много разной неправдивой информации», «Только сеть Интернет! Смотрю новости исключительно там, всегда можно сравнить разные мнения и сделать вывод для себя о конфликте и его участниках».

Вопрос: «Какова роль упрощенных, схематичных представлений в конфликтах?»

В ходе исследования выяснилось, что роль подобных конструктов весьма высока в современном российском обществе. Участники исследования признались, что такие коммуникативные формы привлекают их. *«Я вообще не люблю долгих распотязиваний, поэтому упрощенная схематичность в конфликтах - это мое; не люблю воду, люблю факты»; «сложно сказать, наверно, зависит от самого конфликта, если конфликт достаточно простой, то почему бы не иметь по его поводу упрощенные, схематичные представления».* Лишь некоторые респонденты выказались негативно по поводу подобных коммуникативных форм: *«считаю, что упрощать в конфликтах ничего нельзя, важна каждая деталь»*

Вопрос: «Роль слухов в конфликтах?»

Мнения участников исследования существенно разделились при ответе на этот вопрос. Часть из них полагает, что такая форма коммуникации как слух обладает серьезной значимостью в ситуации конфликта, оказывая воздействие на его участников, часть, напротив, придерживаются противоположной точки зрения.

«Роль слухов в конфликтах считаю значимой, так как мы живем в новом веке и логично, что часто ведутся информационные войны, слухи – один из инструментов таких войн», «мне кажется, слухи легко проверить, поэтому роль их в конфликтах считаю не значимой, голову надо включать, а не верить всему, что попало»; «скорее всего, роль большая, учитывая стадный инстинкт, слухами можно управлять массами, например, достаточно запустить слух, что гречка подорожает и все побегут ее покупать».

Вопрос: «Что необходимо предпринять, чтобы конфликты не принимали острые формы?»

Респонденты предложили различные варианты управления конфликтами в условиях современного социума. Большинство настроены пессимистично и полагают, что *«ничего невозможно сделать, чтобы конфликты не принимали острые формы, люди разные, всегда будут более конфликтные люди, которые ради интереса провоцируют конфликты».*

Часть опрошенных полагает, что важную роль играет действие системы управления на опережение. «*Единственный выход – превентивно купировать конфликты, учесть людей не молчать и злиться, а пытаться разрешить конфликт*». Некоторые участники исследования хотели бы чрезмерной активности от государства как инструмента принуждения в условиях конфликта: «*просто запретить конфликты, да радикально, но действенно*».

Результаты. С точки зрения ведущих мировых социологов, специализировавшихся на изучении конфликта, он представляет собой атрибутивную характеристику социальной системы. При этом социум, не содержащий конфликтов, скорее является отклонением от нормы, нежели нормой. В этой связи, перед социологической наукой ставится ряд важных задач, связанных с оценкой причин конфликта и разновидностей, которые принимает данная форма социальных противоречий.

Сложность социологического анализа специфики репрезентации конфликта, в силу представлений людей, связан с тем, что он нередко подвергается искажениям, различного рода «модификациям», вследствие чего, существенно осложняется и приобретает множество противоречивых характеристик.

Кроме того, следует обратить внимание и на еще одну проблему, связанную с воздействием на общественное сознание особых конструкций, способных существенно модифицировать воспринимаемую реальность и информацию о

ней. Речь идет о стереотипах, мифах, слухах и т.п. элементах коммуникационной системы общества.

Социальный конфликт является гораздо более сложным и противоречивым объектом социологического анализа, чем его представляет обыденное неспециализированное сознание. Однако для науки важна и обратная связь с гражданами, чтобы понять, как именно воспринимается социальный конфликт и проблемы, порождающие его. В этой связи, важное научно-практическое значение приобретает социологический анализ конфликта, прежде всего, в аспекте его восприятия гражданами.

Заключение. Подводя итоги данному исследованию, следует отметить, что конфликт выступает атрибутивной характеристикой современного российского общества. В этом аспекте, важное значение имеет управление конфликтом с целью недопущения принятия им крайних форм, опасных для государства и общества.

На развитие конфликта (в том числе и в опасных направлениях) могут влиять такие коммуникативные конструкции, как стереотипы, мифы, слухи, аккумулирующие в себе неоднозначную, упрощенную информацию, зачастую не соответствующую действительности. Данную тенденцию подтвердил проведенный качественный анализ методом глубинных интервью, который показал противоречивую, во многом парадоксальную картину, сложившуюся в сознании респондентов по поводу социального конфликта.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Беспалов 2010 – Беспалов Ю.В. Миф в массовом сознании современного общества // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. №7. С.114-116.
2. Вебер 1990 – Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
3. Дарендорф 2002 – Дарендорф Р. Современный конфликт. Очерки политической своды. М., 2002.
4. Козер 2001 – Козер Л. Функции социального конфликта // Психология конфликта. СПб., 2001.
5. Куликов 2002 – Куликов Е.М. Слухи-пугала и их социальные последствия в современной России // Теория и практика общественного развития. 2010. №1.
6. Леонов 2002 – Леонов Н.И. Психология конфликтного поведения: дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2002.

7. Пугерова web – Пугерова А. Ю., Тетерина Е. А. Социальные стереотипы: особенности формирования и изучения [Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4, №. 1] // URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-stereotipy-osobennosti-formirovaniya-i-izucheniya>].

References

1. Bepalov Yu.V., 2010. Myth in the mass consciousness of modern society. *Bulletin of the Voronezh State Technical University*. No. 7. pp.114-116.
2. Weber M., 1990. *Selected works*. Moscow.
3. Darendorf R., 2002. *Modern conflict. Essays of the political code*. Moscow.
4. Kozel L., 2001. *Functions of social conflict. Psychology of conflict*. St. Petersburg.
5. Kulikov E.M., 2002. *Scarecrow rumors and their social consequences in modern Russia. Theory and practice of social development*. №1.
6. Leonov N.I., 2002. *Psychology of conflict behavior: dis. ... doctor of psychological sciences*. Yaroslavl.
7. Piterova A. Yu., Teterina E. A., 2016. *Social stereotypes: features of formation and study*. *Science. Society. State*. 2016. Vol. 4, No. 1. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-stereotipy-osobennosti-formirovaniya-i-izucheniya>

Информация об авторах:

Каспаров Аскер Робертович, кандидат социологических наук, подполковник полиции, преподаватель кафедры специальных дисциплин, Краснодарский университет МВД России, Россия, mr.kasparov.01@mail.ru, <https://orcid.org/0000000247020530>

Бандурин Александр Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии и социальных технологий, Новочеркасский мелиоративный институт – филиал Донского государственного аграрного университета, Новочеркасск, ap49b@yandex.ru

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России факультета истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет (КубГУ), Email: culture@kubsu.ru

Asker R. Kasparov, Candidate of Sociological Sciences, police Lieutenant Colonel, lecturer of the Department of Special Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia

Alexander P. Bandurin, Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Social Technologies, NovoCherkassk Land Reclamation Institute – branch of the Don State Agrarian University, NovoCherkassk.

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University (KubGU).